

Залюбовская Татьяна Алексеевна

КРЕСТЬЯНСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается деятельность крестьянских начальников Забайкальской области в начале XX века. Изложены их права и обязанности. Детально анализируется делопроизводство крестьянских начальников на основе архивных источников: книг записи наложенных взысканий, материалов ревизий, переписки с волостными правлениями. Охарактеризованы взаимоотношения крестьянских начальников с вышестоящим начальством, должностными лицами крестьянского самоуправления, с сельскими жителями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 76-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Беньямин В.** Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе. М.: Медиум, 1996.
2. **Бычков В. В., Маньковская Н. Б., Иванов В. В.** Триалог: разговор второй о философии искусства в разных измерениях. М.: ИФРАН, 2009.
3. **Вайбель П.** Медиаискусство и демократия // Вайбель П. Мир – перезаписываемая программа? М.: Медиаком, 2011. С. 116-136.
4. **Ерохин С. В.** Теория и практика научного искусства. М.: МИЭЭ, 2012.
5. **Ерохин С. В.** Терминология актуальной эстетики и искусствознания: «научное искусство» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 55-58.
6. **Научное искусство:** тезисы I межд. научно-практич. конференции / МГУ им. М. В. Ломоносова (04-05 апреля 2012 г.); под ред. В. В. Миронова. М., 2012.
7. **Раушенбах Б. В.** Математика и искусство // Языки науки – языки искусства. М. - Ижевск, 2004. С. 430-434.
8. **Раушенбах Б. В.** О логике триединности // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 166-169.
9. **Сноу Ч. П.** Две культуры и научная революция // Сноу Ч. П. Портреты и размышления: художественная публицистика / пер. с англ. М.: Прогресс, 1985.
10. **Фейнберг Е. Л.** Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. Фрязино: Век 2, 2004.
11. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993.

**SCIENCE ART: THE FIRST INTERNATIONAL SCIENTIFIC-
PRACTICAL CONFERENCE WORK RESULTS**

Semen Vladimirovich Erokhin, Doctor in Philosophy
Department of Physical Chemistry
Faculty of Chemistry
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
SErohin@ru.ru

The author analyzes the results of the first international scientific conference “Science Art” held in Moscow State University named after M. V. Lomonosov on April 4-5, 2012, and considers the wide range of problems associated with history, theory and practice of science art: philosophical-aesthetic, art criticism, cultural and psychological grounds; definitions and boundaries; artistic techniques, methods and means of expression; problems and prospects of science art.

Key words and phrases: science art; actual art; biological art; art of fabrics.

УДК 93

В статье рассматривается деятельность крестьянских начальников Забайкальской области в начале XX века. Изложены их права и обязанности. Детально анализируется делопроизводство крестьянских начальников на основе архивных источников: книг записи наложенных взысканий, материалов ревизий, переписки с волостными правлениями. Охарактеризованы взаимоотношения крестьянских начальников с вышестоящим начальством, должностными лицами крестьянского самоуправления, с сельскими жителями.

Ключевые слова и фразы: крестьянский начальник; должностные обязанности; предписания; сельские жители; крестьянское самоуправление; Забайкалье; староста; волостное правление; прошение.

Татьяна Алексеевна Залюбовская

Кафедра истории

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова

cvetochek8504@mail.ru

КРЕСТЬЯНСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ[©]

Деятельность крестьянских начальников оказала большое влияние на жизнь населения Сибири. Она вызывала многочисленные споры и неоднозначные оценки как современников, так и историков. С. С. Балданов и Е. А. Сенина рассматривали ее с негативной точки зрения, приводили примеры злоупотреблений со стороны крестьянских начальников, показывали ущемление прав крестьянского и инородческого населения [1; 11]. В. Н. Никулин и М. Х. Яргаев акцентировали внимание на положительном опыте: упорядочении делопроизводства, своевременном сборе налогов [9; 14]. Л. М. Дамешек рассматривал деятельность крестьянских начальников с точки зрения значения данной должности для государства [2]. В статье предпринята попытка проанализировать деятельность крестьянских начальников Забайкальской области, раскрыть влияние чиновников на деревенскую жизнь и самоуправление сельских обывателей.

Должности крестьянских начальников были введены в 1898 году на основе закона о земских начальниках европейской России для управления сельскими жителями Сибири. Одной из главных причин реорганизации общественного управления государственных крестьян являлся постоянный рост недоимок [13, с. 27-28]. 23 апреля 1901 года действие закона от 2 июня 1898 года было распространено на Забайкальскую область, территория которой разбивалась на участки, и параллельно этому процессу шел поиск кандидатур крестьянских начальников. Штатным расписанием предусматривалось введение девятнадцати новых должностей [14, с. 108]. Сословный и имущественный цензы для них не устанавливались, что открывало доступ к этой должности представителям различных слоев населения. Образовательная планка в виде высшего или среднего образования для претендентов на новую должность была необязательной, и местные власти могли назначать на эту должность лиц, прослуживших не менее трех лет в крестьянских или судебных учреждениях. По сравнению с центральным регионом, права и обязанности крестьянских и инородческих начальников были намного шире, о чем свидетельствует текст «Временного положения о крестьянских начальниках» [10]. В ряд первостепенных задач «Положение» выдвигало «попечение о хозяйственном благоустройстве и нравственном преуспеянии крестьян», а также «надзор за всеми установлениями крестьянского общественного управления, а равно производство ревизий означенных установлений». В случае неисполнения своих законных распоряжений и за нарушения крестьянский начальник имел право сделать замечание, выговор, подвергнуть виновных аресту до семи дней и денежному штрафу до 15 рублей, при наложении взыскания составлялся протокол с изложением сути дела. Он был правомочен также без согласия схода снимать с должности неблагонадежных волостных и сельских писарей, а также их помощников [Там же, с. 409-410]. Текст закона свидетельствует о широте полномочий крестьянских начальников. В связи с этим представляется необходимым проследить, как выполняли его крестьянские начальники, насколько их деятельность соответствовала обязанностям, какое влияние она оказала на жизнь крестьян.

Касаясь практической деятельности крестьянских начальников, следует отметить, что уже с самого начала они столкнулись с множеством трудностей, связанных с огромным объемом должностных обязанностей, обширностью участков, разъездным характером работы при плохом состоянии дорог, стремительным ростом населения за счет наплыва переселенцев. Чиновники должны были исполнять поручения губернских управлений по обеспечению народного продовольствия, соблюдению сельским населением санитарных и противопожарных правил, состоянию сельских школ, охране полей и лугов от порчи и вредных насекомых, отбыванию сельским населением натуральной и дорожной повинностей. Важной составляющей деятельности крестьянских начальников являлся надзор за волостными сходами, рассмотрение их решений и приговоров [Там же, с. 404].

Крестьянские начальники уделяли большую часть рабочего времени письменному делопроизводству, которое было направлено на осуществление административного контроля над деятельностью должностных лиц сельского и волостного управлений. Каждый чиновник вел по 9 книг, которые должны были отражать обстановку на его участке [6, д. 1052, л. 5].

Одной из составляющих работы крестьянских начальников было утверждение общественных приговоров. Начальник 1-го участка Верхнеудинского уезда Истрин в 1903 году отменил приговор Верхнеталицкого сельского схода о принятии на счет общества расходов по ремонту училища, так как их сумма была не определена [5, д. 39, л. 18]. Приговоры о найме и избрании должностных лиц особенно тщательно проверялись чиновниками. Крестьянский начальник 1-го участка Верхнеудинского уезда Госьков в 1915 году утвердил приговор об избрании кандидатом на должность старосты крестьянина Новоспасского селения Миленция Немчинова, основываясь на законе и приговоре общества [4, д. 185, л. 3]. После этого человек принимал присягу, а присяжный лист отправляли крестьянскому начальнику. Факты свидетельствуют, что действия крестьянских начальников не выходили за правовые рамки. Решения сельских и волостных сходов, не противоречившие закону, находили безоговорочную поддержку. Приостанавливалось выполнение лишь необоснованных приговоров, которые были не проработаны в правовом отношении, что было вполне естественно в условиях почти поголовной юридической безграмотности сельского населения. Это обстоятельство оправдывало и присутствие крестьянского начальника на сходах, где рассматривались важные вопросы, затрагивавшие жизненные интересы сельчан. Тем не менее, наличие приговоров, противоречащих законодательству, свидетельствует о том, что надзорные функции крестьянские начальники выполняли не в полной мере [3, д. 6, 7, 16].

Чиновники писали волостным и сельским правлениям предписания о постройке церквей и училищ, выяснении нужд погорельцев, созывах сходов для назначения очереди между жителями для несения караулов или для избрания доверенных для проверки состояния сиротских опеки и действий опекунов, положении увечных воинов, разделах земель, вспышках эпидемий, хлебозапасных магазинах [3, д. 9, л. 32, 54, 63, 86; 7, д. 22, л. 1, 11, д. 25, л. 18]. Так в 1911 году крестьянский и инородческий начальник 1-го участка Верхнеудинского уезда Кузовлев постановил произвести межевые работы в Хорганатской волости и нанять для этого рабочих, выбрав добросовестных [5, д. 171, л. 8].

Кроме предписаний, чиновники распространяли по сельским обществам объявления, которые, как правило, касались информации, полученной от вышестоящих инстанций. Крестьянский начальник 2-го участка Верхнеудинского уезда Чижов в 1907 году извещал население подведомственной ему территории о продаже и выполнении заказов иркутским сельскохозяйственным складом машин, орудий и семян [6, д. 266, л. 4].

Под контролем крестьянских начальников находились вопросы здравоохранения. Приговор Петровского сельского схода свидетельствует о предложении начальника 4-го участка Верхнеудинского уезда Сибирякова в 1904 году построить больницу в селении Петровский завод [Там же, д. 340, л. 4]. Крестьянский и

инородческий начальник 1-го участка Баргузинского уезда Волков в 1913 году отдавал распоряжение горемыкскому сельскому старосте по подготовке людей, больных проказой, и сопровождающих к ним с указанием имени, фамилии, отчества, возраста, а также средств, на какие существуют, для отправки их на пароходе для прокаженных [8, д. 25, л. 10]. Эти документы доказывают социальную значимость работы крестьянских начальников. Ведь именно они следили за образованием, медициной и бытом простых крестьян, способствуя развитию просвещения, культуры и гигиены.

Крестьянские начальники вели переписку с волостными правлениями. Старшины предоставляли чиновникам списки вопросов, подлежащих обсуждению на волостном сходе, которые те имели право дополнить, а также различные сведения о хозяйственной и общественной жизни волости. Так, волостной старшина Тарбагатайской волости Минаев в 1906 году ежемесячно отправлял крестьянскому начальнику 3-го участка Верхнеудинского уезда Богданову ведомости о состоянии хлебозапасных магазинов [4, д. 10, л. 5-120]. Часто крестьянские начальники запрашивали сведения о причинах слабого поступления сборов с населения. Крестьянский и инородческий начальник 2-го участка Баргузинского уезда Финкович в 1914 году предлагал читканскому волостному правлению в этих объяснениях подробно указывать, какие меры были приняты по взысканию сборов с неисправных неплательщиков [7, д. 25, л. 21]. Данные предложения и требования не ущемляли прав крестьянского самоуправления. С их помощью крестьянские начальники осуществляли контроль над поступлением податей и недоимок.

Крестьянские начальники вели книги записи наложенных взысканий на население подведомственной территории. В них указывались фамилии должностных лиц и крестьян, причины и виды взысканий. Так, в 1911 году крестьянский начальник 1-го участка Верхнеудинского уезда Кузовлев оштрафовал волостного писаря Балдоргиева на пять рублей за несвоевременное исполнение должностных обязанностей [5, д. 171, л. 14].

Особое внимание уделяли крестьянские начальники деятельности различных организаций, в частности, питейных заведений, хлебозапасных магазинов, общественных мельниц. Они рассматривали ежемесячные сведения о приходе, расходе, остатке вина и денег в питейных заведениях. Деятельность хлебозапасных магазинов контролировалась более тщательно. Чиновники следили за соблюдением правил порядка охраны магазинов и выдачи ссуд хлеба. Крестьянский начальник 2-го участка Селенгинского уезда Мандрыкин в 1903 году выдал разрешение крестьянам Колобковского селения Иволгинской волости взять зерно на посев и объявил об этом через сельского старосту, который назначил время и порядок выдачи [6, д. 340, л. 1]. Крестьянские начальники часто писали старостам о накоплении значительной суммы сборов и ссуд по хлебозапасным магазинам и предлагали приступить к принудительному взысканию денежных средств, предоставляя сведения по этому вопросу еженедельно [4, д. 10, л. 128]. Старосты были обязаны являться лично к крестьянским начальникам для объяснения причин слабого взыскания сборов. Чиновники следили за поступлением налогов с общественных мельниц. Крестьянский и инородческий начальник 2-го участка Баргузинского уезда Финкович в 1914 году проверял количество мельниц в Больше-Уринском селении и соответствие поступающих сборов [8, д. 25, л. 12, 18]. Эти факты подтверждают огромное значение крестьянских начальников для государства, которое нашло в их лице дисциплинированных сборщиков налогов.

Ряд архивных документов свидетельствует о борьбе крестьянских начальников с пьянством. Крестьянский начальник 3-го участка Верхнеудинского уезда Богданов в 1902 году заметил, что содержатели питейных заведений допускают продажу водки под залог вещей, в долг и за хлеб, несмотря на то, что такие продажи воспрещены законом, а крестьяне в результате данного положения разоряют свое хозяйство. В силу этих причин он предписывал должностным лицам обратить особое внимание на искоренение пьянства и объявить об этом на сходах, на которых также запрещалось употреблять спиртные напитки. За нарушение постановления виновные привлекались к ответственности. Более суровые меры применялись к писарям, которых за употребление алкоголя увольняли с работы [3, д. 9, л. 101].

Наряду с вышеперечисленными обязанностями крестьянские начальники разбирали и отвечали на поступавшие к ним прошения. Текст «Временного положения» указывает, что чиновники рассматривали заявления крестьян по вопросам избрания на общественные должности и жалобы на сельских старост, писарей, волостных старшин [10, с. 408]. В 1916 году крестьянский и инородческий начальник 1-го участка Верхнеудинского уезда Госьков рассматривал жалобу крестьянки Марии Жиловой на действия михайловского сельского старосты Бастрикова по распоряжению наделом ее мужа. В результате проведенных чиновником разбирательств дело было оставлено без последствий, так как пахотная земля Жиловой была продана с согласия общества на пополнение недоимки, а дом был продан Жиловым Шпратовой [5, д. 357, л. 5]. Уважение к решениям общества подтверждает также невмешательство крестьянского и инородческого начальника 2-го участка Баргузинского уезда Финковича во внутренние дела «мира» и передача прошений крестьянина Егора Колмакова за несправедливые действия общества на обсуждение сельского схода [4, д. 177, л. 3]. Данные примеры свидетельствуют об уважении чиновниками решений органов крестьянского самоуправления.

Крестьянские начальники исполняли полицейскую функцию надзора за порядком [10, с. 407]. На время отсутствия на месте станových приставов на них возлагался надзор над волостными старшинами и старостами по охранению благочиния, безопасности и общественного порядка, по предупреждению и пресечению преступлений и проступков. Так, крестьянский и инородческий начальник 1-го участка Баргузинского уезда Волков в 1913 году контролировал хранение оружия. Афанасий Сокольников, владеющий револьвером системы «Смит и Вессон», но не имеющий прав на хранение оружия, должен был передать или продать его другому лицу и через горемыкского старосту сообщить чиновнику, кому он стал принадлежать [8, д. 25, л. 6].

Крестьянские начальники являлись связующим звеном между должностными лицами сельского самоуправления с одной стороны и военным губернатором Забайкальской области и министерством внутренних дел с другой. Именно они озвучивали старостам и волостным старшинам предписания и циркуляры военного губернатора. Крестьянский и инородческий начальник 3-го участка Верхнеудинского уезда Богданов в 1902 году писал старобрянскому сельскому старосте о составлении нового плана селения, разъясняя нежелательность возведения новых домов впредь до утверждения этого документа. Тот же начальник экстренно передавал информацию о правилах и инструкциях во время заболевания сибирской язвой. Он же, согласно циркуляру министерства внутренних дел и указаниям военного губернатора, предлагал волостным и сельским правлениям заблаговременно отправлять деньги на содержание училищ и ежемесячно выдавать жалованье учителям [3, д. 9, л. 73, 78, 100]. Крестьянские начальники предоставляли военному губернатору Забайкальской области в начале каждого года различные сведения по вверенным им участкам за прошедший год: о посевах и урожае хлебов и сена в каждой волости, о хлебозапасных магазинах, кредитных учреждениях, промыслах [5, д. 91, л. 1].

Были случаи недобросовестного исполнения крестьянскими начальниками своих обязанностей. Местные издания начала XX века на своих страницах сообщали о превышении полномочий, принудительных поборах, растратах казенных и общественных сумм и других злоупотреблениях, совершенных новыми чиновниками. Газета «Сибирское обозрение» в 1906 году познакомила читателей с деятельностью крестьянского начальника 3-го участка Селенгинского уезда Рыбакова, который в 1904 году обязал бурят взять невыгодный для них подряд по доставке дров для железной дороги, одним указав на возможность отличиться в военное время, другим пригрозив обязательной перевозкой грузов. В результате организованного Рыбаковым мероприятия, общества Иволгинской и Оронгойской волостей понесли убыток в размере от 100 до 300 рублей, который в целом составил 25 тысяч рублей. Газета обращала также внимание и на другую сделку чиновника. Договорившись с генералом Кюгелем о поставке ему юрт по 100 рублей за каждую, он учредил комиссию, которая принимала их у бурят по 70—90 рублей. Разница в стоимости юрт шла в пользу предприимчивого начальника. Журнал «Сибирские вопросы» в 1912 году напечатал жалобу забайкальских бурят военному губернатору области на крестьянского начальника Верхнеудинского уезда Кузовлева. В числе его незаконных действий члены Харганашского волостного правления указывали на то, что, разрешив булучным старостам, не знающим русского языка, временно вести делопроизводство на монгольском языке, он вслед затем оштрафовал их за незнание государственного языка [11]. Тем не менее, подобные ситуации были редким явлением, а деятельность крестьянских начальников контролировалась генерал-губернатором и Забайкальским областным по крестьянским делам присутствием, которые проводили ежегодные проверки работы чиновников, решали вопросы определения на должность и увольнения от нее. Крестьянские начальники в начале каждого года подавали в присутствие ведомости о деятельности волостных судов, волостных правлений и сельских обществ [6, д. 373]. В ревизионных отчетах члены Забайкальского областного по крестьянским делам присутствия основательно разбирали делопроизводство крестьянских начальников, высказывали замечания, сообщали о положительных моментах. В марте 1909 года неперемный член присутствия Депрерадович провел ревизию крестьянского и инородческого начальника 2-го участка Селенгинского уезда Остроумова, в результате которой нашел, что чиновник присутствует на всех волостных сходах, лично объявляет о результате проверок должностных лиц, оказывает содействие полиции, соблюдает правильный порядок принятия прошений и регистрации жалоб, и в целом проводимые им мероприятия заслуживают одобрения и рекомендации другим крестьянским начальникам [5, д. 45, л. 20-25].

«Временным положением» 1898 г. предусматривалось учреждение уездных съездов крестьянских начальников. Эти коллегиальные органы собирались 12 раз в год и разбирали жалобы на решения волостных судов, крестьянских начальников, рассматривали представления последних, связанные с отменой приговоров крестьянских сходов, отстранением от службы должностных лиц волостного и сельского управлений, продажей имущества крестьян-недоимщиков [10, с. 408]. Например, если по приговору сельского общества у человека была отобрана усадьба, съезд мог отдать ее обратно бывшему владельцу. Частым явлением была отмена приговоров по раскладке сборов [8, д. 25, л. 16, 19]. На Верхнеудинском съезде крестьянских начальников обсуждались и другие вопросы. Так, на административном заседании съезда 20 января 1912 года были разработаны и утверждены правила и обязанности для школьных сторожей [6, д. 1054, л. 3].

Крестьянские начальники входили в различные общественные объединения. Они принимали участие с церковными старостами и представителями селений в работе приходских советов, которые занимались вопросами материального обеспечения и содержания церквей [12].

Исполняя широкий круг обязанностей и обладая огромной властью, крестьянские начальники фактически не имели должностных привилегий. Жалованье чиновников составляло 1078 рублей в год. Кроме этого, они получали «столовые» деньги и пользовались правом на бесплатное пользование обывательскими лошадьми при разъездах по служебным делам [6, д. 41, л. 3].

Крестьянские начальники Забайкальской области играли важную роль в жизни сельских жителей и должностных лиц крестьянского самоуправления. Чиновники занимались урегулированием местных земельных отношений, вопросами образования, здравоохранения, социального и бытового устройства крестьян. Они проверяли делопроизводство волостного и сельского самоуправления, следили за своевременным сбором податей и выполнением повинностей. Крестьянские начальники рассматривали жалобы и прошения крестьян. Чиновники осуществляли контроль над сельским населением, предоставляли вышестоящему начальству сведения о хозяйственном положении вверенной им территории.

Список литературы

1. Балданов С. С. Административное управление Российским государством Бурятией. Улан-Удэ, 2005. 135 с.
2. Дамешек Л. М. Проблемы интеграции коренных народов Сибири в имперскую систему России XVIII - начала XX в. [Электронный ресурс] // Сибирь капиталистическая: сборник. URL: <http://history.nsc.ru/kapital/project/modern/011.html>
3. Национальный архив республики Бурятия (НАРБ). Ф. 48. Оп. 1.
4. НАРБ. Ф. 73. Оп. 1.
5. НАРБ. Ф. 78. Оп. 1.
6. НАРБ. Ф. 79. Оп. 1.
7. НАРБ. Ф. 126. Оп. 1.
8. НАРБ. Ф. 348. Оп. 1.
9. Никулин В. Н. Крестьянские начальники в Сибири (1898-1917 гг.) // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 170-175.
10. Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс]. Т. 18 (1898). Ч. 1. URL: http://www.nlr.ru/eres/law_r/coll.php?part=1710
11. Сенина Е. А. Административные мероприятия правительства в отношении «инородцев» во второй половине XIX — начале XX века на страницах сибирской печати [Электронный ресурс]. URL: <http://prbaikal.com/about/group/senina/state2/>
12. Смагин А. Н. Государство и Церковь в процессе заселения Юга Дальнего Востока, 1858—1917 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://r2russia.far.ru/page/stu2_68.html
13. Топчий А. Т. Крестьянская реформа на государственных землях Западной Сибири. Томск, 1976. 172 с.
14. Яргаев М. Х. Институт крестьянских начальников в Забайкалье и на Дальнем Востоке (1901—1917 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2004. № 2. С. 107-113.

PEASANT HEADS OF TRANS-BAIKAL REGION

Tat'yana Alekseevna Zalyubovskaya

Department of History

Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov
cvetochek8504@mail.ru

The author considers peasant heads' activity within Trans-Baikal region at the beginning of the XXth century, recounts their rights and obligations, analyzes in detail peasant heads' clerical work on the basis of archival sources: imposed penalties registers, inspections materials, correspondence with volost administrations, and characterizes peasant heads' relations with superiors, peasant self-administration officials and villagers.

Key words and phrases: peasant head; administrative duties; regulations; villagers; peasant self-administration; Trans-Baikal region; volost administration; petition.

УДК 34

В статье проводится сравнительный анализ Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. В современной юридической науке проблема кодификации норм права является актуализированной вследствие признания Россией приоритета норм международного права и стандартизации своей законодательной базы. Автор настоящей статьи, анализируя указанные нормативно-правовые акты, выявляет конкретные недостатки в гражданском законодательстве РФ и дает практические рекомендации по их устранению.

Ключевые слова и фразы: Бернская конвенция; Гражданский кодекс РФ; авторское право; исключительное право; интеллектуальная собственность.

Инга Александровна Захарова

Кафедра гражданского права

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
tetri_shavi@mail.ruБЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ[©]

Актуальность настоящего исследования детерминирована недостаточно проанализированной динамикой развития норм о свободном использовании объектов авторских и смежных прав в российском законодательстве, при этом необходимо отметить, что существовавшие в международном регулировании тенденции последовательного сужения сферы допустимого национальными законодательствами свободного использования,